

Через некоторое время отец Сун пришел в себя, открыл рот, чтобы заговорить, понял, что у него во рту осталась полупережеванная кукуруза, и поспешно проглотил:

— Ты, кхе, выходишь замуж?

— Чжаоди, не говори ерунды, — Сун Мать увидела, что глаза ее дочери покраснели и опухли. Она сразу поняла, что вчера вечером та долго плакала тайком: — Не хочешь замуж — не выходи. Завтра мы найдем другого зятя для брака.

— Мама... — Лю Лин, нет, Сун Чжаоди, подумала: зять — это не китайская капуста. Если он тебе нужен, то он есть. С торжественным лицом она сказала: — Я не говорю ерунды. Я не хочу выходить замуж за Ван Дэгуя. Я хочу выйти замуж за Чжун Цзяньго.

Бам!

Палочки в руке отца Суна упали в миску, рассыпав множество зерен белого риса, но он даже не обратил на это внимание:

— Чжаоди, ты еще спишь?

— Что за ерунда? На мой взгляд, она явно сошла с ума, — сказала старшая сестра Сун Чжаоди. — Мама, пойди и найди серебряные иглы отца и воткни в младшую сестру несколько штук.

Сун Чжаоди вздохнула:

— Старшая сестра, я не сумасшедшая.

— Ты не хочешь молодого человека, как Ван Дэгуй, а хочешь выйти замуж за Чжун Цзяньго, вдовца? — сестра Сун уставилась на нее: — Наша тетя явно все не к добру это затеяла. Она мачеха для других, поэтому и нашу семью ставит в неловкое положение. Если все действительно так, как она сказала, то второй ребенок семьи Чжун — солдат в Шэньчэне, студент университета, зарабатывает более 100 юаней в месяц, не говоря уже о трех детях, даже если у него будет пятеро детей, многие женщины готовы выйти за него замуж.

— Ты не помнишь, что она принесла в наш дом? Несколько гниющих груш, с такими ни одна сваха не подойдет к двери. Кстати, фамилия ее мужа — Чжун, а наша фамилия — Сун. Если ты выйдешь замуж за второго ребенка из семьи Чжун, это будет Сун Чжун. Когда ты умрешь... Разве ты не знаешь, что у нее на уме?

П. п.: Сун Чжун звучит так, как будто имеет негативный оттенок, возможно, это плохое предзнаменование.

Оригинальную предшественницу беспокоило лишь то, что Чжао Инь была беспокойна и недоброжелательна. Однако Сун Чжаоди, чье ядро заменила Лю Лин, внимательно вспоминала слова Чжао Инь и обнаружила, что в ее словах полно лазеек.

— Сегодня Национальный день, и Чжун Цзяньго вернется через несколько дней. Я спрошу его и посмотрю, что он ответит.

— Чжаоди, прислушайся к словам матери, — мать Сун встала напротив стола с грустным лицом: — Мама знает, что семьи Ван и Чжун не очень подходят. Не волнуйся, завтра я попрошу кого-нибудь представить тебя. Я не позволю, чтобы моя дочь была старой и незамужней.

Сун Чжаоди подумала, что в будущем мир будет становиться все более и более хаотичным. Девять из десяти людей, которые находятся в хорошем состоянии и являются жителями города, будут подвергаться критике. Если они не выйдет замуж сейчас, то в будущем сможет найти мужа только в деревне.

Провести хаотичное десятилетие в деревне? Сун Чжаоди была крайне недовольна этим. Что касается детей Чжун Цзяньго, то пока она будет помогать ему воспитывать их. В любом случае она не хочет рожать детей в будущем. Военный брак трудно расторгнуть, но все же не невозможно развестись.

Однако эти слова не могли быть сказаны. Сун Чжаоди взяла матушку Сун за руку. Толщина ее руки удивила Сун Чжаоди. Она посмотрела вниз и увидела, что пальцы матери Сун были обмотаны несколькими кусками ткани. Она была потрясена. В это время жизнь простых людей действительно горька:

— Мама, Чжун Цзяньго — студент университета, солдат, который ест паек государства. Если я выйду за него замуж, я стану городской жительницей...

— Ты можешь считаться городской жительницей, если выйдешь замуж за представителя семьи Ван! — сестра Сун не была нетерпеливым человеком, ее характер не был подавляющим. Но в этот момент она раздраженно забеспокоилась. — Родители Ван Дэгуя также сказали, что, когда ты выйдешь замуж за него, они попросят дядю Ван Дэгуя перевести тебя преподавать в город.

Сун Чжаоди знала, что старшая сестра имела в виду хорошее, поэтому не винила ее за то, что она кричала.

— Тетя намеренно преувеличила значение второго ребенка семьи Чжун. Я не думаю, что тетя не знает о ситуации Чжун Цзяньго, но она была права.

— Что ты имеешь в виду? — озадачилась мать Сун.

Сун Чжаоди пояснила:

— Чжун Цзяньго должен быть по крайней мере командиром.

— Командир? — сестра Сун не поняла: — Что значит «командир»?

Сун Чжаоди догадалась об этом как представитель более поздних поколений:

— Я слышала от своих сокурсников, что после окончания университета и службы в армии в течение шести лет его могут повысить до капитана. Чжун Цзяньго проучился восемь лет. Биньхайский морской университет — это военная академия. Сейчас он как минимум капитан, а позже его могут повысить до майора.

— Я знаю о майоре, — сестра Сун сказала: — Майор должен быть командиром полка, верно?

Сун Чжаоди смотрела военные передачи, но никогда не понимала, является ли майор командиром полка или командиром дивизии.

— Я не знаю. В нашей семье нет ни одного солдата. Я только строю догадки, основываясь на том, что говорили мои однокурсники.